

Д.Н. Анучин

**К истории искусства и
верований у приуральской
чуди**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А73

А73 **Анучин Д.Н.**
К истории искусства и верований у приуральской чуди / Д.Н. Анучин – М.:
Книга по Требованию, 2012. – 77 с.

ISBN 978-5-458-12905-3

К истории искусства и верований у приуральской чуди : чудския изображе-
ния летящих птиц и мифических крылатых существ : с 3-мя таблицами (фо-
тотипиями) и 129-ю рисунками в тексте / Д. Н. Анучин М 149/204:Москва :
Тип. М. Г. Волчанинова, 1899:Д. Н. Анучин

ISBN 978-5-458-12905-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

стомъ (поднятымъ вверх), въѣвившейся когтями въ горнаго козла, причеиъ шея птицы, украшенная гребнемъ, и голова, съ тупымъ клювомъ и оскаленными зубами, напоминаютъ болѣе дракона, чѣмъ птицу. Изображеніе это, чеканной работы, имѣетъ на тѣлѣ, крыльяхъ и хвостѣ птицы ямки или гнѣзда, въ которыя были вставлены красныя стекла, а на тѣлѣ козла—такія же гнѣзда, бывшія заполненными голубой пастой; кромѣ того, перья хвоста раздѣлены желобками съ золотыми петельками, сквозъ которыя, по предположенію гр. Толстого и Кондакова, продѣвались нити съ жемчужинами, и весь предметъ, по ихъ мнѣнію, представлялъ часть головного убора—султанъ-эгретку или тапъ.^{*)} Этимъ своимъ назначеніемъ, а также подробностями композиціи и отдѣлки, данное изображеніе существенно отличается отъ другихъ изображеній летающихъ птицъ, о которыхъ мы будемъ говорить далѣе, и можетъ быть сопоставляемо съ ними только по общему признаку—распущеннымъ крыльямъ.

Что касается собственно Приуралья, то первыя свѣдѣнія о найденныхъ тамъ мѣдныхъ или бронзовыхъ изображеніяхъ птицъ были даны Ешевскимъ и Эйхвальдомъ. Ешевскій въ своей „Замѣткѣ о Пермскихъ древностяхъ.“ („Пермскій Сборникъ“. Т. I. 1859 г.) привелъ рисунки и описанія нѣсколькихъ подобныхъ предметовъ, а именно, на рис. 13—грубого изображенія птицы, найденнаго въ дер. Палкиной, въ дачахъ Верхъ-Исетскаго завода (Ешевскій описалъ, впрочемъ, его какъ „грубое изображеніе человѣческой

Рис. 1. Золотое изображеніе орла. (Изъ Сибири; находится въ Императорскомъ Эрмитажѣ).

фигуры изъ красной мѣди,“ причеиъ въ продольныхъ ребрышкахъ, соответствующихъ перьямъ хвоста, онъ видѣлъ «какъ бы складки платья»), а на рис. 19, «вещь изъ красной мѣди... съ ушкомъ сзади и по формѣ «напоминающую птицу съ распростертыми крыльями». «Подобная фигура меньшаго размѣра, замѣчаетъ г. Ешевскій, была найдена, вмѣстѣ съ костянымъ наконечникомъ стрѣлы, въ курганѣ Шадринскаго уѣзда... Еще замѣчательнѣе подобная же вещь, найденная въ Соликамскомъ уѣздѣ, на мѣстѣ Чудскаго Горолища, на рѣкѣ Юсвѣ. Она вылита изъ желтой мѣди и изображаетъ птицу съ распростертыми крыльями и человѣческимъ лицомъ. Другое, человѣческое же лицо изображено на груди. Сзади ушко.» Эйхвальдъ описалъ пять бронзовыхъ изображеній птицъ, найденныхъ вмѣстѣ съ изображеніями медвѣдей, людей и т. д. на р. Солясѣ, впадающей въ Пенору, въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ. Изображенія эти, входившія въ составъ коллекціи г. Сидорова, а нынѣ находящіяся въ Геологическомъ Музеѣ С. Петербургскаго Университета, и воспроизведенныя Аспелинымъ въ его Атласѣ финно-угорскихъ древностей, представляютъ разные виды птицъ: сокола, ястреба, филина, болышей частью съ человѣческимъ лицомъ на груди.

*) Русскія Древности, изд. гр. И. Толстымъ и Н. Кондаковымъ, Вып. III. 1890. Стр. 44.

Подобныя же изображенія скопились мало-по-малу и въ другихъ коллекціяхъ и были описаны въ каталогахъ различныхъ сибирскихъ музеевъ. Въ новѣйшее время нѣсколько такихъ сибирскихъ птицеобразныхъ идоловъ было приведено въ Каталогѣ Археологическаго Музея Томскаго Университета и затѣмъ описано подробнѣе г. Флоринскимъ; другіе были указаны въ обзорѣ древностей Западной Сибири Гейкеля (Axel Heikel, «Antiquités de la Sibérie occidentale,» въ «Memoires de la Société Finno-Ougrienne,» Hels. VI. 1894.). Но наиболѣе обстоятельное изслѣдованіе этого вида древностей представила статья Ѳ. А. Теплоухова—«Древности Пермской Чуды въ видѣ баснословныхъ людей и животныхъ,» помѣщенная имъ въ сборникѣ «Пермскій Край», Т. II, 1893 г. Основываясь, главнымъ образомъ, на предметахъ собственной коллекціи, Ѳ. А. Теплоуховъ первый описалъ болѣе обстоятельно разныя виды чудскихъ идоловъ, въ томъ числѣ и птицъ съ распростертыми крыльями, приведа соответственные рисунки и представивъ рядъ соображеній относительно значенія, которое могли имѣть эти предметы въ религиозномъ быту древней Чуды. Работа г. Теплоухова могла бы быть признана исчерпывающею вопросъ, если бы при составленіи ея были приняты, въ большой степени, во вниманіе аналогичные

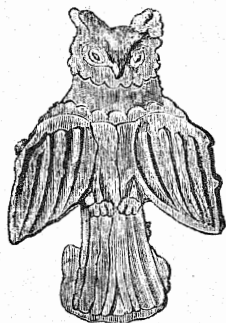

Рис. 2. Бронзовое изображеніе филина, найденное на р. Соляль, въ Усть-Синьинскомъ уѣздѣ.

предметы другихъ коллекцій, (нѣкоторые изъ нихъ были найдены уже послѣ опубликованія его статьи), а также собраны въ большемъ числѣ этнографическія данныя, способныя служить для уясненія религіознаго значенія этихъ изображеній.

Интересуясь древностями восточныхъ губерній, И. Московское Археологическое Общество не могло не обратить вниманія на образцы чудскаго искусства, въ томъ числѣ и на изображенія птицъ съ распростертыми крыльями. Первые экземпляры ихъ были доставлены пишущимъ эти строки и графомъ Ѳ. А. Уваровымъ изъ ихъ поѣздки въ Средній Уралъ, лѣтомъ 1887 г. Нѣсколько экземпляровъ было получено тогда въ даръ отъ управленія Сысерскаго завода, другіе были добыты изъ раскопокъ на Каргальной горѣ, близъ Сѣверскаго завода; гдѣ были найдены ранѣе и еще многіе экземпляры. Позже нѣсколько подобныхъ изображеній, но другихъ типовъ, были доставлены Н. Г. Первухинимъ и А. А. Спицинымъ—изъ Вятской губерніи, и, наконецъ, нѣсколько экземпляровъ, въ томъ числѣ съ звѣринными головами (или крыльями звѣрей) были присланы, для ихъ описанія, изъ Музея Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи, профессоромъ А. А. Штуценбергомъ. Всѣ эти предметы вполне заслуживаютъ того, чтобы быть описанными съ приложеніемъ рисунковъ. Кромѣ того, они даютъ поводъ сравнить ихъ съ аналогичными издѣльями, находящимися въ нѣкоторыхъ другихъ коллекціяхъ, напр., Томскаго Университета,— Ѳ. А. Теплоухова, Тобольскаго и Екатеринбургскаго Музеевъ, Пермской Архивной Коммиссіи, въ особенности же съ найденными лѣтомъ 1896 — 97 гг., Н. Н. Новокрещеныхъ, на Глиденовскомъ городищѣ (Пермской губ. и уѣзда), находящемся въ

20 вер. ниже Перми, по Камѣ, и на 3-ей верстѣ выше с. Н. Мулово, и возвышающемся до 40 саж. надъ рѣкой. Здѣсь было открыто замѣчательное костяное или жертвенное мѣсто, давшее массу металлическихъ вещей, костяныхъ стрѣлокъ, горшковъ, костей животныхъ и т. д. Всего здѣсь было найдено, въ два лѣта, до 10000 разныхъ бусъ, нѣсколько тысячъ желѣзныхъ вещей (въ томъ числѣ масса стрѣлъ), болѣе 2000 костяныхъ наконечниковъ стрѣлъ, много бронзовыхъ бляшекъ, пуговицъ, перстней, ушныхъ колецъ, глиняныхъ горшковъ, черепковъ и т. д., всего до 23000 предметовъ, въ томъ числѣ— болѣе 1000 бронзовыхъ изображеній— человѣка, звѣрей,

птицъ, змѣй, другихъ гадовъ, мухъ, пчелъ и пр. Изображенія звѣрей преобладаютъ (456), по вторыми по численности идутъ изображенія птицъ (267), значительно болѣе многочисленныя, чѣмъ, напр., изображенія человѣка (болѣе 100), мухъ и пчелъ (90), змѣй (56) и т. д. Со многими изъ этихъ изображеній я имѣлъ возможность ознакомиться отчасти по присланнымъ въ Московское Археологическое Общество таблицамъ, отчасти по подлиннымъ картонамъ, доставленнымъ въ И. Археологическую Коммиссію и любезно представленнымъ мнѣ на просмотръ барономъ В. Г. Тизенгаузенемъ. Нѣсколько любопытныхъ чудскихъ издѣлій, въ томъ числѣ и изображеній существъ съ распростертыми крыльями оказалось еще въ коллекціи П. И. Шукіна въ Москвѣ; они были приобретены владѣльцемъ ихъ по случаю и доставлены откуда то съ Печоры, повидимому изъ Чердынскаго уѣзда. Наконецъ, фотографіи съ нѣсколькихъ подобныхъ изображеній, найденныхъ близъ Красноарска, были любезно доставлены мнѣ И. Г. Лопатинимъ.

Прежде чѣмъ приступить къ общей характеристикѣ и подробному анализу изображеній этого рода, позволю себѣ обратить вниманіе читателя на тѣ изъ нихъ, которыя изображены на прилагаемыхъ трехъ таблицахъ (Т. I—III). Всѣ эти экземпляры литы изъ бронзы, красной мѣди (№№ 11, 19), желтой (№ 21) или какого то сплава, притомъ не всегда одинаковаго (№№ 27, 20, 26). Простѣйшіе типы представляютъ изображенія 1 — 8, 10 — 11, 19, всѣ изъ Пермской губ. и большинство изъ дачъ Сысертскаго завода. Въ нихъ можно различить туловище, иногда съ продольнымъ срединнымъ килемъ или съ нѣсколькими поперечными валиками или утолщеніями, расширенный къ концу хвостъ, передъ которымъ иногда обозначены ноги, въ видѣ двухъ маленькихъ бугорковъ, и по которому намѣчены радіальныя возвышенныя по-

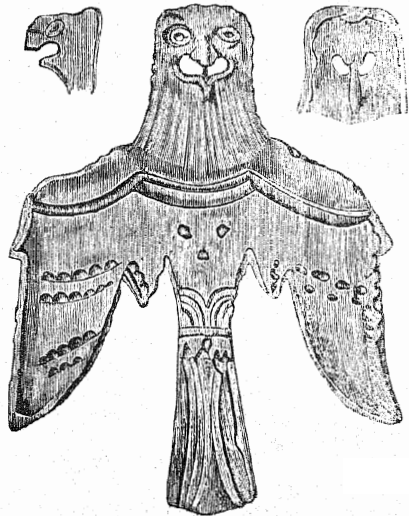

Рис. 8. Бронзовое изображение сокола. Изъ Усть-Сысольскаго уѣзда.

доски или сѣтчатый рисунок (№ 19), симулирующій, очевидно, перья. Напередѣ туловище переходитъ въ шею и голову, но послѣдняя на многихъ экземплярахъ не выдѣлана и представляетъ собою только недалеженный, иногда еще нѣсколько расплющенный остатокъ отливки (№№ 11, 4), ниже котораго, впрочемъ, иногда замѣтна нѣкоторая попытка изобразить голову съ клювомъ en face (№№ 1, 3, 5) или болѣе определенное намѣреніе представить голову и клювъ въ профиль, съ показаніемъ и глазъ (№№ 6, 7, 8). Въ другихъ экземплярахъ остатокъ отливки удаленъ и голову представляетъ передній, угонченный конецъ тѣла, загнутый впередъ (№№ 10, 19) или въ сторону (№ 2). Крылья у всѣхъ этихъ экземпляровъ похожи скорѣе на какіе то ласты; они отходятъ сперва въ стороны, затѣмъ загибаются и идутъ вдоль туловища, достигая разной длины (то не доходя до начала хвоста, то оканчиваясь на уровнѣ двухъ третей его); на нихъ замѣтны иногда поперечныя зарубки по краю (№№ 1, 2, 4) или поперечные валики (№№ 5, 7, 19), но этимъ всё попытки изобразить

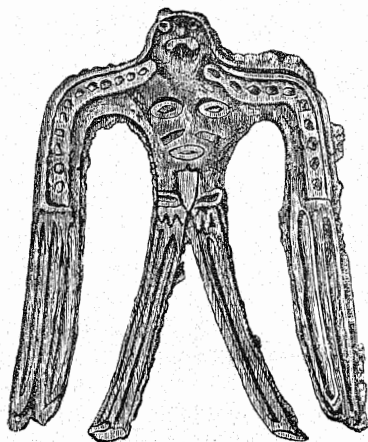

Рис. 4. Бронзовое изображение воршуна. Изъ Усть-Сысольскаго уѣзда.

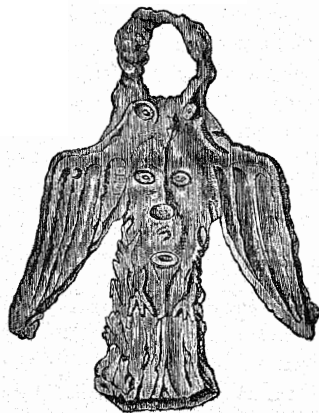

Рис. 5. Бронзовое изображение хвостной птицы съ человѣческимъ лицомъ на груди. Изъ Усть-Сысольскаго уѣзда.

перья и ограничиваются. Исключеніе составляетъ птица № 9, отличающаяся и своей необычайной величиной (148 мм. длины и 84 мм. наибольшей ширины), тогда какъ другія имѣютъ, самое большее, 70—80 мм. въ длину при соответственной ширинѣ. Въ общемъ она сдѣлана также грубо, съ нехарактерною головою, тупымъ клювомъ, ногами лишь о двухъ пальцахъ и несоразмѣрно короткими крыльями, но за то представляетъ попытку изобразить, на крыльяхъ и хвостѣ, перья. — именно рядами рельефно-выдѣланныхъ стрѣлокъ.

Нѣсколько болѣе сложныя, но также довольно схематично-выполненныя изображенія — представляютъ №№ 12, 13, 14, 15, 20, почти всё изъ Пермской губ.

особенно Глазовскаго уѣзда. Перья крыльевъ и хвоста здѣсь также переданы условно— продольными и поперечными бороздками, но положеніе крыльевъ болѣе естественно и голова болѣе выдѣлана; у многихъ, кромѣ того, въ углахъ или верхнихъ частяхъ крыльевъ замѣчаются сквозныя отверстія (для привѣшиванія), а у одной (№ 20) примѣтно на груди грубое изображеніе человѣческаго лица. Еще болѣе совершенныя издѣлья представляютъ №№ 16 изъ Вятской губ. и 21, (неизвѣстнаго происхожденія); перья крыльевъ и хвоста переданы, правда, и здѣсь условно— глубокими или мелкими бороздками, или жгутовымъ орнаментомъ, но за то голова выдѣлана гораздо реальнѣе и передаетъ довольно удачно типъ хищной птицы, равно какъ и крылья (особенно у № 21) представлены болѣе натуральными въ своемъ изгибѣ; на груди обѣихъ птицъ вырѣзано явственно человѣческое лицо. Съ изображеніями этими можетъ быть сопоставленъ еще № 22, къ сожалѣнію нѣсколько попорченное, но въ которомъ можно все-таки различить сову съ представленнымъ на груди человѣческимъ лицомъ. Дальнѣйшія осложненія выказываютъ экземпляры №№ 17 и 18 (изъ Вятской губ.). Первый изъ нихъ—о двухъ головахъ, тождественныхъ, хищнаго типа, съ кривымъ клювомъ; хвостъ—съ обычными продольными бороздками, крылья переданы условно—тремя двойными жгутами, отходящими отъ боковъ тѣла и сходящимися къ углу крыла; между жгутами по два длинныхъ и узкихъ прорѣза. На тѣлѣ вѣзаными чертами показаны ноги, съ 3—4 пальцами, и представлено, грубымъ рельефомъ, человѣческое лицо. Экземпляръ № 18, характеризуется тремя головами, всѣ одинаковаго типа, напоминающаго совиный; на тѣлѣ показаны ноги, а на крыльяхъ и хвостѣ условный орнаментъ. Новыя комбинаціи видимъ мы на экземплярахъ подъ №№ 23—27, (изъ Чердынскаго уѣзда, Пермской губ.). № 23, напоминаетъ ушастую сову, но голова у него, обращенная впередъ, скорѣе какал то звѣриная; останавливаютъ еще на себѣ вниманіе крылья, верхній край которыхъ представляетъ своеобразныя звѣриныя головы, напоминающія нѣсколько лосиный; голова каждаго крыла обращена мордой кнаружи (т. е. въ стороны). №№ 24 и 25, представляютъ также птицъ съ звѣриной головой (вмѣсто птичьей), только голова эта, съ удлинненной мордой, представлена въ профиль и обращена влѣво отъ тѣла птицы (а для зрителя является обращенною вправо); на ней можно явственно различить морду, глаза и ухо. Но, кромѣ этой головы на каждомъ экземплярѣ изображено еще по нѣскольку другихъ дополнительныхъ звѣриныхъ головъ, во-первыхъ, одна—въ верхней части лѣваго крыла—соприкасающаяся мордою съ частью птицы-звѣря; во-вторыхъ—у экземпляра № 24—еще одна, на правомъ крылѣ, а у экземпляра № 25—двѣ, неясно выдѣланныя, на хвостѣ, обращенныя мордами вверхъ, т. е. къ тѣлу птицы. Наконецъ, у обѣихъ экземпляровъ, вырѣзано еще на груди изображеніе человѣческаго лица. — Тоже птицъ-звѣрей, но особаго типа, изображаютъ №№ 26 и 27; № 26 представляетъ звѣря съ головой въ профиль, но поднятой вверхъ; голова эта съ короткой полураскрытой мордой, довольно большимъ глазомъ и острымъ ухомъ. Крылья и хвостъ имѣютъ почти одинаковую форму и выказываютъ одинаковыя продольныя борозды; у основанія хвоста, слѣва, отходитъ выступъ (ноги?); на тѣлѣ можно еще различить какую то надарпанную фигуру, какъ бы о двухъ ногахъ (человѣкъ?), № 27, отличается сравнительно

крупными размерами (143+145 мм.) и выдѣланъ изъ какого то темнаго сплава. Онъ также представляетъ летающую птицу-звѣря съ головой въ профиль, повернутой вправо и обращенной вверхъ; голова эта—съ глазомъ, но безъ уха и съ короткой

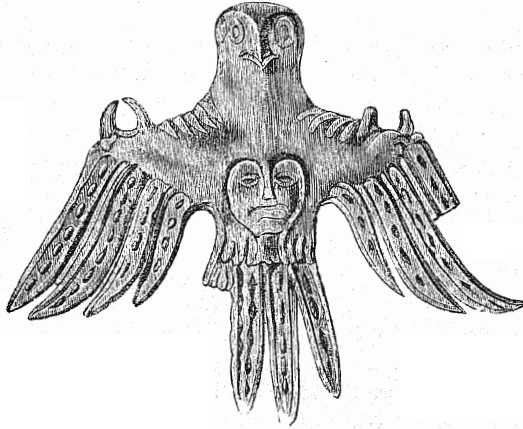

Рис. 6. Изображеніе орла съ человѣческимъ лицомъ на груди.

мордой, изъ которой какъ бы высовывается языкъ—нѣсколько напоминаетъ змѣиную. Голова сидитъ на довольно длинной шеѣ, которая постепенно переходитъ въ туловище

Рис. 7. Птицео, разныя стороны, найденныя въ Кузнецкомъ округѣ.

хвостъ и крылья—всѣ одинаково плоскія, сдѣланныя довольно схематично и украшенныя рѣдкими и узкими поперечными валиками. Хвостъ длинный, развилчатый на концѣ; при основаніи его показана поперечно-овальная ямка, а съ боковъ имѣются узкіе выросты (ноги?)

Только что описанные экземпляры уже дают известное понятие о разнообразии этого рода изображений, но они далеко не исчерпывают встречающихся типов. Постараемся пополнить их число образцами, имеющимися в других коллекциях. Выше мы уже упоминали об изображениях птиц, найденных на р. Сопляси, в Усть-Сысольском уезде и воспроизведенных в Атласе Аспелина. Как можно видеть из прилагаемых рисунков (заимствованных у Аспелина),—они представляют болѣе или менѣе удачно выполненные изображения хищныхъ птицъ. Такъ, рисунокъ 2 изображаетъ, очевидно, филина, рис. 3,—по всей вѣроятности, сокола, причемъ три точки на туловищѣ намѣчаютъ, очевидно, человѣческое лицо; рис. 4, съ длинными узкими крыльями и развилчатымъ хвостомъ напоминаетъ коршуна (Эйхвальдъ видѣлъ

Рис. 9. Птицеобразный идолъ, изъ Кузнецкаго округа.

въ немъ касатку); на груди его также изображено лицо; рис. 5 можетъ съ перваго взгляда навести на предположеніе, что мы имѣемъ передъ собою неудачное изображеніе лебедя, но вѣрнѣе, что верхняя часть здѣсь представляетъ только остатокъ отъ отливки, въ которомъ продѣлано большое сквозное отверстіе для привѣшиванія, тѣмъ болѣе, что ниже видна голова хищной птицы, подъ которою, въ свою очередь, изображено человѣческое лицо; наконецъ, рис. 6, съ своеобразно представленными крыльями и хвостомъ (изъ узкихъ и украшенныхъ рядомъ точекъ выростовъ), изображаетъ, повидимому, орла; на груди его вырѣзано лицо, а сверху крыльевъ имѣются образующіе петли шпильки. Во всѣхъ этихъ изображеніяхъ видно явственное стремленіе передать признаки известныхъ видовъ птицъ. Тоже можетъ быть сказано, хотя въ меньшей степени, относительно серіи птицъ, найденныхъ въ Кузнецкомъ округѣ

Томской губ. близъ д. Егоровой, Касмянской волости, въ обвѣгившемся берегу р. Илй и хранищихся въ Музеѣ Томскаго Университета. Всѣ онѣ представляютъ ушастыхъ совъ или филиновъ (хотя иногда голова выказываетъ скорѣе звѣринныя черты), съ разнообразно выдѣланными крыльями и хвостомъ и съ изображеннымъ на груди чело вѣскимъ лицомъ. Вылиты они всѣ изъ сѣраго довольно хрупкаго металлическаго сплава, заключающаго въ себѣ кромѣ мѣди 24% олова, 5% свинца, 1% марганца, *). Подобныя же ушастыя птицы имѣются (въ числѣ 8) и въ Екатеринбургскомъ Музеѣ (найденны въ верховьяхъ Печоры, близъ впаденія въ нее Уновы), но онѣ представляютъ отличія въ подробностяхъ и въ особенности по намѣченнымъ на нихъ звѣриннымъ головамъ.

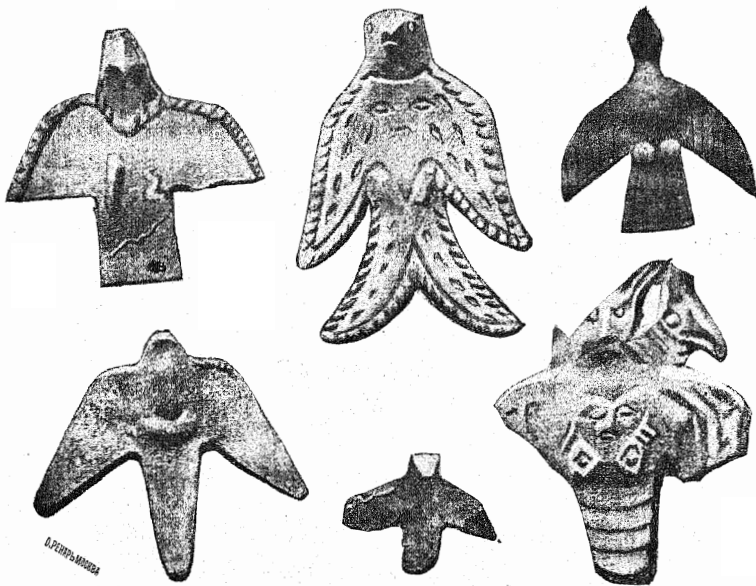

Рис. 10. Изображенія летящихъ птицъ, найденныя на Гладеновскомъ городищѣ.

Многія изображенія хищныхъ птицъ пахотятся также въ Тобольскомъ Музеѣ, въ коллекціи Ѳ. А. Теплоухова и въ обширной коллекціи разныхъ „идоловъ“, добытой Н. Н. Новокрещенныхъ изъ жертвеннаго мѣста на Гладеновскомъ городищѣ. Впрочемъ, большинство экземпляровъ изъ этой послѣдней мѣстности весьма грубой работы, иногда вырѣзаны изъ листоватаго металла и даютъ чаще только абрисъ летящей птицы, не передавая характерныхъ признаковъ извѣстнаго вида. Въ подробностяхъ, однако, и они представляютъ значительныя варіаціи, какъ въ очертаніяхъ

*) Всего было найдено здѣсь 12 изображеній, вмѣстѣ съ 2 металлическими кружками и 3 дисками-тарелочками, въ одной кучѣ, на глубинѣ двухъ четвертей, въ черновѣхъ, см. *Флоринскій*, въ „Изв. Том. Унив.“ Кн. XI, 1897, стр. 273.

тѣла, формѣ и положеніи крыльевъ, длинѣ головы, такъ и манерѣ и степени выдѣлки. Иногда голова представляла въ профиль, иногда клювъ ея загнутъ напередъ; иногда голова прерывалась въ плечевыхъ и въ верхней вырѣзано остальное тѣло; у нѣкоторыхъ—она болѣе выдѣлана, у другихъ также грубо намѣчена, какъ на №№ 1—5 пятой I-й табл. Крылья то приближены къ тѣлу, то отодвинуты; у однихъ вытянуты вдоль туловища, у другихъ поперекъ, у третьихъ загнуты дугою; въ подробностяхъ очертаній крыльевъ и хвоста также замѣчаются многія различія. Большая часть экземпляровъ—особенно тщательнѣе выдѣланныхъ—представляетъ птицъ хищныхъ, съ кривымъ клювомъ (есть и о двухъ головахъ); особенно явственно видно это на экземплярѣ, представленномъ на рис. 10 (средній въ верхнемъ ряду), въ кото-

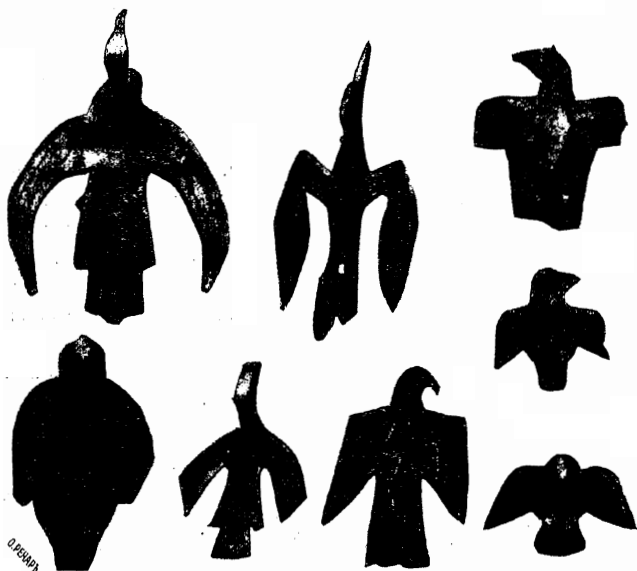

Рис. 11. Изображенія летающихъ птицъ, найденныя на Гладеновскомъ городищѣ.

ромъ нельзя не признать коршуна. Характеренъ еще поломанный экземпляръ, изображенный на рис. 10 (въ правомъ нижнемъ углу), имѣвшій, очевидно, три головы, изъ коихъ сохранилось двѣ,—средняя, человѣчья, и лѣвая, хищной птицы. Въ нѣкоторыхъ экземплярахъ (напр на рис. 11) можно однако предполагать намѣреніе выразить иные типы птицъ, въ родѣ журавля, галары, гуся и т. д., хотя, при неумѣлой техникѣ изображеній, нельзя быть увѣреннымъ, чтобы кажущееся отдаленное сходство, не было иногда случайностью. У нѣсколькихъ экземпляровъ форма головы, какъ-бы снабженной ушами, заставляетъ предполагать изображенія птицъ—звѣрей. На груди птицъ иногда замѣтно изображеніе человеческого лица (или даже цѣлой фигуры).

Интересны еще попытки представить летающую птицу не въ одной плос-

кости, а въ двухъ, путемъ отгиба шеи птицы кверху (см. рис. 11, второй экземпляръ въ нижнемъ ряду, а также экземпляры, на которыхъ къ тѣлу птицы принаено изображение одной или двухъ змѣекъ (см. рис. 10 экземпляръ влѣво вверху, и рис. 11, экземпляръ 3-й въ нижнемъ ряду).

Дальнѣйшее понятіе о разнообразіи летающихъ чудскихъ птицъ даютъ слѣдующія изображения экземпляровъ изъ различныхъ коллекцій. Рис. 12 представляетъ довольно крупное изображение птицы, повидимому, хищной, отлитое изъ желтаго сплава

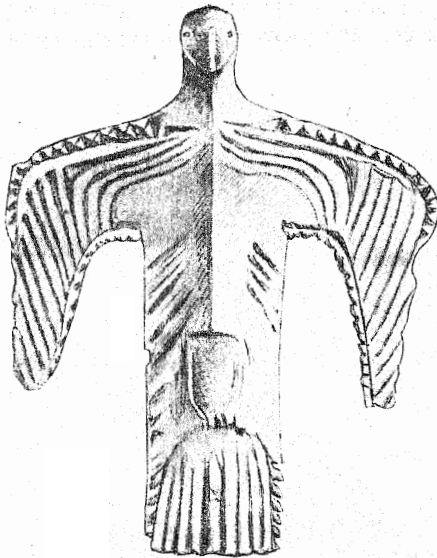

Рис. 12. Мѣдное изображеніе хищной птицы, найденное близъ д. Долды, Чердынскаго уѣзда.

съ золотистымъ блескомъ; сдѣланное схематично, съ крышеобразно-приподнятою грудью и украшенное бороздчатымъ и жгутовымъ орнаментомъ; экземпляръ происходитъ изъ дер. Долды, Чердынскаго у., и принадлежитъ Пермской Архивной Комиссіи. На рис. 13 изображена большая птица изъ красной мѣди (175 мм. въ длину и 145 мм. наибольшей ширины; на рисункѣ представлена въ половинную величину), найденная гдѣ то на Печорѣ (вѣроятно — въ Чердынскомъ у.) и принадлежащая П. И. Щукину. Условная передача крыльевъ, каждое — тремя, отходящими съ боковъ тѣла дугами, съ неровными, зазубренными краями, четырехугольное лицо съ продырявленными насквозь глазами и ртомъ и выступающимъ (полуразинутымъ) клювомъ, тѣло въ видѣ плоской четырехугольной пластины съ изображеннымъ на ней человѣческимъ

лицомъ и т. д., все это придаетъ этому „идолу“ своеобразный характеръ уникама. Рис. 14 представляетъ хищную птицу съ головой грифа, довольно тщательной работы, съ большимъ ушкомъ для привѣски на брюшной сторонѣ тѣла (обыкновенно, такое ушко, если бываетъ, то на спинной сторонѣ) и нарисованую Ф. Д. Нефедовымъ въ могильникѣ у с. Котловки (Дмитріевка тожъ) на Камѣ. На рис. 15 видимъ опять своеобразное изображение летающей птицы, хищнаго типа, съ человѣческимъ лицомъ на груди и съ крыльями изъ пяти поперечныхъ, сходящихся въ одинъ общій ободокъ, выростовъ. Хвостъ представленъ тоже отдѣльными (только прямыми) выростами, соединенными на концѣ широкой поперечиной, на которой можно различать надарпаваное изображение (въ профилѣ) какого-то звѣря; на всѣхъ выростахъ, какъ хвоста, такъ и крыльевъ, имѣется шнуровой орнаментъ, который съ боковъ человѣческаго лица принимаетъ видъ волнистыхъ линий, симулирующихъ до нѣкоторой степени звѣринья головы (осо-